

указаны в приговоре;

по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы.

На основании чч.3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Аладышеву М.И. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с указанными в приговоре ограничениями и обязанностью, установленными и возложенными на осужденного в соответствии со ст.53 УК РФ.

Мера пресечения Аладышеву М.И. до вступления приговора в законную силу оставлена прежней - заключение под стражу, срок отбывания наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

На основании п. «а» ч.3¹ ст.72 УК РФ постановлено зачесть в срок лишения свободы Аладышева М.И. время его содержания под стражей с 18 мая 2023 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 декабря 2024 года приговор Московского городского суда от 17 октября 2024 г. в отношении Аладышева М.И. изменен:

- исключена из описательно-мотивировочной части приговора ссылка суда на показания свидетеля П [REDACTED] в части воспроизведения им пояснений Аладышева М.И. об обстоятельствах содеянного.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Борисова О.В., выступление осужденного Аладышева М.И., его защитника - адвоката Семкина С.Н. в обоснование доводов кассационной жалобы, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., просившей вынесенные судебные решения оставить без изменения, а поданную жалобу - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

приговором суда Аладышев М.И. признан виновным и осужден за

контрабанду наркотических средств, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (таможенную границу Евразийского экономического союза) наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) массой 5,02 г, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также за незаконную пересылку указанного наркотического средства в особо крупном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных судом и указанных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Семкин С.Н. просит отменить состоявшиеся в отношении Аладышева М.И. судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Считает, что виновность осужденного в совершении инкриминируемых преступлений не доказана; предварительное и судебное следствие по делу проведены неполно, с обвинительным уклоном. По мнению защитника, по делу не был выполнен ряд необходимых следственных действий, не проверены иные версии событий, в том числе версия Аладышева М.И., не установлены предполагаемый сообщник и дополнительные свидетели, необоснованно отклонен ряд ходатайств, заявленных стороной защиты. Адвокат считает, что в основу обвинительного приговора положены недопустимые и противоречивые доказательства, в том числе акт обследования помещения. Приводит обстоятельства составления акта обследования и протокола осмотра места происшествия, считает, что изложенные в них сведения являются противоречивыми и свидетельствуют о том, что наркотическое средство было искусственно помещено в полимерный пакет, а доказательства фальсифицированы. Полагает, что химическое исследование выполнено с нарушениями, на непроверенном оборудовании, без учета специальных методических рекомендаций, разработанных для наркотических средств синтетического происхождения, и специальной литературы, в связи с чем размер изъятого наркотического средства определен неверно и завышен. Те же самые доводы адвокат относит и к заключению эксперта. Приводит обстоятельства задержания и участия С [REDACTED] в оперативно-розыскных мероприятиях, считает, что они проведены с нарушениями требований закона и прав задержанного, которого сотрудники правоохранительных органов вынудили принять участие в оперативно-розыскных мероприятиях. Приводит показания осужденного Аладышева М.И. о том, что он являлся наркозависимым лицом, приобрел наркотическое средство посредством почтового отправления для личного употребления. Указывает, что задержание Аладышева М.И. и его досмотр проводились с нарушениями требований закона; показания свидетеля К [REDACTED] являются недопустимыми, поскольку достоверно не установлено, что он владеет русским языком. По мнению защитника, показания Т [REDACTED] не могут расцениваться в качестве доказательства, поскольку она не является специалистом, а сведения, сообщенные ею, носят информационный характер. Адвокат приводит данные о личности Аладышева М.И. и характеристики, сведения о его семейном

положении, наличии заболеваний как у него самого, так и его близких родственников. Считает, что доказательств, подтверждающих наличие у осужденного умысла на совершение контрабанды и пересылки наркотических средств с целью их последующего сбыта, а также наличия у Аладышева М.И. неустановленного соучастника, суду не представлено. По мнению защитника, суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки доводам апелляционной жалобы.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Татаринова А.С. считает доводы, изложенные в ней, несостоятельными, в связи с чем просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным в связи с отсутствием предусмотренных ст.401¹⁵ УПК РФ оснований для его отмены или изменения.

Вывод суда о виновности осужденного Аладышева М.И. в совершении преступлений, указанных в приговоре, основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, которым в приговоре дана оценка в соответствии с положениями ст.87, 88 УПК РФ.

Обстоятельства содеянного осужденным, включая время, место, способ, мотивы и другие подлежащие установлению обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, в приговоре надлежащим образом обоснованы исследованными в суде доказательствами и мотивированы.

В обоснование выводов о виновности осужденного Аладышева М.И. были положены показания свидетеля А [ ] [ ] пояснившей об обстоятельствах обнаружения в ходе проведения ОРМ "Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений" международного почтового отправления из [ ] с порошком неизвестного происхождения внутри.

Свидетель Р [ ] принимавшая участие в качестве понятой в проведении процессуальных действий - осмотра конверта международного почтового отправления и места происшествия, в ходе которых было изъято и направлено для проведения экспертизы порошкообразное вещество - общей массой 5,02 грамма, являющегося согласно выводам эксперта наркотическим средством и пояснившей об обстоятельствах их проведения.

Допрошенные в качестве свидетелей Х [ ] П [ ] П [ ] К [ ] М [ ] Ч [ ] дали показания об обстоятельствах проведения ОРМ "Контролируемая поставка", связанных, в том числе, с изготовлением муляжа наркотического средства, его осмотра и последующего помещения в рюкзаке О [ ]

Свидетель О [ ] пояснил об обстоятельствах получения им по просьбе Аладышева М.И. и по предоставленному им трек-номеру посылки на имя С [ ]

Свидетель К [ ] показал, что при личном досмотре Аладышев М.И. пояснил, что у него при себе имеется конверт с запрещенным веществом, который он заказал из [ ]

Кроме того, виновность осужденного Аладышева М.И. в совершении инкриминируемого деяния подтверждается результатами ОРМ "Оперативный эксперимент", протоколом осмотра места происшествия, содержанием мобильных телефонов Аладышева М.И. и О [REDACTED] [REDACTED] отчетом об отслеживании международного почтового отправления, актом обследования помещения с использованием служебной собаки, результатами экспертных исследований изъятых оборудования и веществ, результатами осмотров и экспертных исследований изъятых телефонов и ноутбука, сведениями ПАО [REDACTED] и других банковских организаций о движении денежных средств по счетам, детализацией телефонных соединений, другими подробно приведенными в приговоре доказательствами.

Суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности - достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Из протокола судебного заседания следует, что судом были созданы необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных им прав. Все заявленные по делу ходатайства рассмотрены, необоснованных отказов в их удовлетворении не допущено. Принципы состязательности судопроизводства и равенства сторон судом первой инстанции нарушены не были.

Из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующий по делу, оставаясь беспристрастным, создал сторонам равные условия и возможности для исполнения ими их процессуальных прав и обязанностей. Данных, свидетельствующих о необъективном подходе суда первой инстанции к рассмотрению уголовного дела и проявлении им обвинительного уклона, не установлено.

Уголовное дело рассмотрено, приговор постановлен в строгом соответствии с процедурой судебного разбирательства. Влекущих отмену судебного решения по делу нарушений требований УПК РФ, не допущено, права осужденного соблюдены в полной мере. Все доводы, приведенные осужденным в кассационной жалобе, были предметом оценки судов первой и апелляционной инстанций.

Предварительное расследование по данному уголовному делу произведено с соблюдением положений ст.152 УПК РФ и с учетом предоставленных ст.38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, судебных экспертиз. Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности предварительного следствия, фальсификации и недопустимости собранных доказательств в материалах дела не содержится, в связи с чем доводы кассационных жалоб стороны защиты в этой части являются несостоятельными.

Вопреки доводам кассационной жалобы, версия осужденного и доводы стороны защиты, изложенные в кассационной жалобе, являлись предметом судебного разбирательства, проверялись и получили надлежащую оценку суда первой инстанции.

Утверждение адвоката в кассационной жалобе о том, что суд первой инстанции в приговоре привел недопустимые и противоречивые доказательства аналогичны доводам, указанным стороной защиты в апелляционной жалобе, проверив которые судебная коллегия пришла к обоснованному выводу о том, что факт обнаружения в международном почтовом отправлении запрещенного вещества соответствует объективной действительности и не вызывает сомнений, поскольку каких-либо существенных нарушений требований, предъявляемых к фиксации данного факта, и при изъятии наркотического средства не установлено. Объективных данных о том, что сотрудники правоохранительных органов либо третьи лица были заинтересованы в привлечении к уголовной ответственности именно Аладышева М.И., не имеется, действия оперативных сотрудников в отношении осужденного не носили провокационного характера, умысел на контрабанду наркотического средства путем пересылки у Аладышева М.И. сформировался самостоятельно до проведения оперативно-розыскных мероприятий и без какого-либо влияния извне.

К доводам стороны защиты о том, что умысел осужденного был направлен на приобретение амфетамина, который на стадии пересылки либо обнаружения его оперативным сотрудником в закрытом для посторонних лиц помещении сортировочного цеха АОПП ██████████ мог быть заменен на наркотическое средство d-Лизергид, суд первой инстанции обоснованно отнесся критически как к способу защиты от предъявленного обвинения.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций о том, что комплекс оперативно-розыскных мероприятий, на которые обращено внимание в кассационной жалобе, проведен в соответствии с Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности", уполномоченными на то должностными лицами, с целью выявления и раскрытия особо тяжких преступлений, выявления и установления лиц, причастных к контрабанде наркотического средства. Результаты проведенных мероприятий представлены следственному органу с соблюдением Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, а осмотр изъятых по результатам оперативно-розыскных мероприятий вещества, предметов, имеющих отношение к уголовному делу, и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений УПК РФ.

Проведенные по делу экспертные исследования, в том числе указанные в кассационной жалобе, произведены уполномоченными на то должностными лицами, в рамках процедуры, установленной процессуальным законодательством и ведомственными нормативными актами. Судебная коллегия соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций о том, что экспертные заключения являются мотивированными и обоснованными, и в совокупности с иными исследованными судом доказательствами, свидетельствуют об обоснованности изложенных в них

выводов, в том числе о признании исследованного вещества наркотическим, его виде и весе. Доводы адвоката о том, что исследование обнаруженного вещества произведено на якобы непроверенном и несертифицированном оборудовании по устаревшим протоколам, носят характер предположения, объективно чем-либо не подтверждены.

Доводы стороны защиты о недопустимости показаний участвовавшего в качестве понятого К [ ] являлись предметом судебного разбирательства, проверены судом апелляционной инстанции и обосновано признаны судом несостоятельными. Из материалов дела следует, что указанный свидетель русским языком владеет, в услугах переводчика не нуждается, его фактический миграционный статус не является препятствием для привлечения к удостоверению факта и результата следственного действия.

Как обосновано указано в определении суда апелляционной инстанции, свидетель О [ ] был задержан в установленном законом порядке, обстоятельства своего задержания не оспаривал. Факт и обстоятельства изъятия почтового конверта из рюкзака О [ ] подтверждается показаниями свидетелей М [ ] и Ч [ ]

Утверждение стороны защиты о том, что О [ ] принудили к сотрудничеству с правоохранительными органами, объективного подтверждения не имеет, опровергается показаниями вышеуказанных свидетелей, а также показаниями самого О [ ] подтвержденными в судебном заседании.

Допрос в судебном заседании в качестве специалиста сотрудника АО [ ] Т [ ] требованиям закона не противоречит. Довод адвоката о необъективности показаний данного свидетеля является голословным.

Изложенные в жалобе адвоката доводы по своей сути сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом, по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст.17 УПК РФ. То обстоятельство, что оценка доказательств, данная судом, не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не ставит под сомнение выводы суда.

Содеянное Аладышевым М.И. в соответствии с требованиями уголовного закона, квалифицировано судом по совокупности преступлений, предусмотренных п. "б" ч.4 ст.229.1 УК РФ и ч.5 ст.228.1 УК РФ - как контрабанда наркотических средств, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (таможенную границу Евразийского экономического союза) наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) массой 5,02 г, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также как незаконная пересылка указанного наркотического средства в особо крупном размере.

В п.17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года №14 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о

преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" указано, что незаконную пересылку указанных средств, веществ, растений путем международного почтового отправления следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 228.1 и 229.1 УК РФ, в случае установления их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является Российская Федерация, либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза.

Суд первой инстанции правильно установил, что при совершении контрабандной пересылки наркотического средства Аладышев М.И. действовал по предварительному сговору с находившимся на территории Германии неустановленным лицом. Преступления являются оконченными, поскольку международное почтовое отправление с наркотическим средством пересекло таможенную границу Евразийского экономического союза, а ответственность за пересылку как за оконченное преступление наступает с момента фактического отправления письма или посылки с наркотическим средством.

Находившийся в незаконном обороте Аладышева М.И. и неустановленного лица объем наркотического средства d-Лизергид, массой 5,02 грамма, согласно Постановлению Правительства РФ от 01 октября 2012 г. №1002 составляет особо крупный размер.

Суд первой инстанции обоснованно признал осужденного Аладышева М.И. виновным и подлежащим привлечению к уголовной ответственности.

Назначенное Аладышеву М.И. наказание отвечает требованиям ст.6, 43, 60 УК РФ, соотносится с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, данными о личности виновного, смягчающими обстоятельствами, отсутствием отягчающих наказание обстоятельств.

Выводы суда об отсутствии оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64 УК РФ судом мотивированы, данные выводы сделаны с учётом степени общественной опасности содеянного, всех значимых обстоятельств, касающихся обстоятельств дела и личности виновного, с учётом отсутствия в действиях Аладышева М.И. исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного.

Вид исправительного учреждения осужденному определён верно.

Нарушений уголовно-процессуального закона при постановлении приговора судом допущено не было.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции вопреки доводам кассационной жалобы, в соответствии с требованиями ст.389⁹ УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб и внеся соответствующие изменения, постановил определение соответствующее по форме и содержанию положениям ст.389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 17 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 декабря 2024 года в отношении **Аладышева Михаила Ивановича** оставить без изменения, а поданную кассационную жалобу адвоката Семкина С.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

